

Особенности взаимодействия матерей с детьми в условиях «позднего» материнства

Е.И. Захарова МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила: 4 августа 2014/ Принята к публикации: 28 сентября 2014

Features of the mother interaction with preschool children in a “late” motherhood

Eelena I. Zakharova Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: August 4, 2014 / Accepted for publication: September 28, 2014

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей взаимодействия матерей с детьми дошкольного возраста. Целью исследования было выявление специфики взаимодействия матерей, рождение ребенка у которых состоялось после 35 лет. Актуальность исследования обусловлена явно выраженной в последнее время тенденцией рождения первого ребенка в зрелом возрасте, когда родительство все чаще становится «поздним». Средством выделения возрастной специфики стал сравнительный анализ двух групп матерей дошкольников, родивших первого ребенка до 30 лет (молодые матери) и родивших первого ребенка после 35 лет («поздние» матери). В исследовании приняли участие 80 женщин в возрасте от 26 до 55 лет, имеющих детей дошкольного возраста.

Наряду с этим, были проанализированы особенности эмоционального состояния их детей. Переживание дошкольниками особенностей внутрисемейной ситуации позволило говорить о преимуществах и опасностях «позднего» материнства. Анализ эмоционального состояния дошкольников проводился посредством проективной рисуночной пробы. Также был проведен опрос матерей и воспитателей детского сада, имеющих возможность длительно наблюдать за ребенком. Результаты исследования позволяют говорить о том, что «поздние» матери выстраивают более гармоничное взаимодействие с детьми, что отражается в их переживании благополучия семейной ситуации и благоприятном эмоциональном состоянии. Отзывчивость «поздних» матерей, их поддержка и сочувствие позволяет ребенку чувствовать себя защищенным, хотя это не способствует обретению детьми автономии. Такие дети чаще обращаются за помощью взрослого, ищут его поддержки, в то время как дети молодых матерей чаще склонны решать проблемы самостоятельно.

Ключевые слова: «позднее» материнство, детско-родительское взаимодействие, переживание семейной ситуации, эмоциональное состояние

The paper presents the results of empirical studies of the mother interaction with preschool children. The objective of the research is to determine the peculiarities of mothers aged over 35 interaction with a child. Relevance of the research is due to a pronounced recent trend of first births in adulthood when parenthood is referred to as “late”. Means of identifying age-related features is a comparative analysis of the two groups of preschool children mothers who gave birth to their first child under to 30 years (young mothers) and those who gave birth to their first child being over 35 (“late” mother). The study involved 80 females aged 26 to 55 years with children of preschool age. Features of the emotional state of their children were also analyzed. Preschool experience of interaction in the family allowed to talk about the advantages and dangers of the “late” motherhood. The analysis of the emotional state of preschool children was conducted by projective picturesque samples, also, the mothers and kindergarten teachers who are to watch the baby for a long period of time were interviewed. The results of the study suggest that a “late” mother builds a more harmonious interaction with the children, which is reflected in their experience of the family situation well-being, and a favourable emotional state. Responsiveness of “late” mothers and also their support and sympathy allow the child to feel secure, while at the same time does not induce children’s autonomy. These children are more likely to seek help of an adult, need adult’s support, while the children of young mothers are more likely to solve problems on their own.

Keywords: “later” motherhood, parent-child interaction, the experience of the family situation, the emotional state

Одной из особенностей современной российской семьи стало возрастание частоты рождения детей женщинами старших репродуктивных возрастов. Прослеживается тенденция к более поздним срокам появления первого ребенка, поэтому родительство все чаще становится «поздним». Статистические данные о рождаемости в России свидетельствуют о появлении такой тенденции в нашей стране в конце 1990-х годов (Захаров, 2005). В 1990 г. коэффициент рождаемости для 20-24-летних составлял 55,0, для 25-29-летних – 56,5, для 30-34-летних – 48,2, а для 35-39-летних – 19. В 2009 г. ситуация существенно изменилась – коэффициент рождаемости в этих возрастных группах составил 30,3; 90,3; 63,3; 23,8 соответственно (Российский статистический ежегодник, 2010). Мы видим, что рождение первого ребенка после 35 лет стало достаточно распространенным явлением. Многие современные женщины считают, что они без вреда для себя могут отложить рождение ребенка до определенного времени – пока они не получают образование, не добьются успехов в профессиональной деятельности, не упрочат свое финансовое положение, не найдут подходящего спутника жизни. Кроме того, «позднее» материнство может быть следствием проблем медицинского характера – поздней беременности после борьбы с бесплодием, позднего вступления в брак (Русанова, 2008).

Данная тенденция проявляется не только в нашей стране. В европейских странах она возникла гораздо раньше и уже успела привлечь к себе интерес ученых. Встречаются описания исследований, в которых обсуждаются доводы как «за», так и «против» позднего материнства (Фоули Д., Нечас Э., 1995). С одной стороны, матери старше-

го возраста более ответственно подходят и к планированию беременности, и к родам, и к воспитанию ребенка, у этих женщин есть определенная стабильность в материальном и социальном плане. Большинство таких матерей говорят, что в зрелом возрасте они оказались более способными понять и учесть все стороны своего родительского опыта, чем они могли бы это сделать, когда были моложе. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что женщины старшей возрастной группы во время беременности испытывали меньший дистресс, чем совсем молодые женщины. Они не считают, что ребенок «тянет их назад», когда они пытаются завершить то, что не успели до его рождения. Большинство поздно родивших матерей уже позаботились о том, чтобы стать хорошими профессионалами. Беременность в более поздние годы обычно приходится на время глубоких размышлений, когда решение принимают два зрелых человека, имеющие большой жизненный опыт. Кроме того, позднее материнство просто обязывает женщину еще очень долго оставаться молодой, и это один из самых больших его плюсов.

Позднее материнство, конечно, имеет и отрицательные стороны. Женщины старшего детородного возраста не так быстро оправляются от родов, у них уже не столько сил, как у молодых женщин, они становятся менее гибкими, что создает трудности при перестройке образа жизни в связи с рождением ребенка. Некоторые противники позднего рождения детей указывают, что родители часто слишком балуют их – синдром «драгоценного ребенка» (особенно если ребенок единственный) (Крайг, 2000). Позднее материнство часто сопровождается формированием сверхценного отношения к ребенку, проявлением

тотального контроля, сверхопеки, гиперпротекции (Кучерова, 1996). Кроме того, из-за большой разницы в возрасте между родителями и ребенком существует опасность возникновения непонимания друг друга. В 35-40 лет женщина может оказаться одновременно в роли и новоиспеченной матери, и сиделки своих престарелых родителей. Она принадлежит к поколению, которое называют «стиснутым», т.е. зажатым между родителями и детьми. Причем, поздние дети тоже должны быть готовы к подобной ситуации – когда им будет 35 лет, их родителям будет за 70, и они сами могут оказаться в рядах «стиснутого» поколения (Спаненд Е. и др., 2000).

В целом, можно утверждать, что исследований такого феномена как позднее материнство явно недостаточно (а имеющиеся носят скорее социологический характер). Это побудило нас к проведению исследования, целью которого стало выявление особенностей эмоциональной стороны взаимодействия «поздних» матерей с детьми дошкольного возраста, специфики переживания детьми внутрисемейной ситуации и их эмоционального состояния. Исследование проводилось с середины ноября 2010 года до середины апреля 2011 года на базе Муниципального учреждения «Кругозор» и детских садов г. Москвы.

Методы исследования

В качестве методов исследования были использованы: опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой, рисуночная методика «Моя семья» Г.Т. Хоментгаускаса, опросники для родителей и воспитателей, выявляющие особенности эмоционального состояния и поведения ребенка, опросник для выявления условий реализации «позднего» материнства.

В исследовании приняли участие 80 женщин в возрасте от 26 до 55 лет, имеющих детей дошкольного возраста (от 5 до 7 лет). Участницы исследования были разделены на две группы: 1 группа – матери дошкольников, родившие первого ребенка до 30 лет (молодые матери), 2 группа – матери дошкольников, родившие первого ребенка после 35 лет («поздние» матери).

Елена Игоревна Захарова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Специалист в области возрастной, семейной и перинатальной психологии. Область научных интересов: психология детско-родительских отношений, психология развития детей и подростков, психология развития личности в родителстве, возрастано-психологическое консультирование.
E-mail: e-i-z@yandex.ru

Результаты исследования

Анализ особенностей внутрисемейной ситуации показал, что выборка «поздних» матерей отличается от выборки молодых матерей дошкольников преобладанием женщин, воспитывающих детей без помощи супруга (41,3% против 12,7% у молодых матерей). Используя критерий согласия χ^2 Пирсона, мы можем говорить о согласованности полученных результатов ($\chi^2 = 24.000$, $p = 0.000$), т.к. формула Пирсона дает нам максимально значимую величину критерия χ^2 ($p < 0.001$). Таким образом, воспитание ребенка в неполной семье является особенностью, сопутствующей «позднему» материнству. Выборка «поздних» матерей отличается также более высоким уровнем образования – высшее образование имеют 76% таких матерей, а среди молодых матерей – 32%. В обеих выборках благоприятным для рождения первого ребенка женщины называют возраст, соответствующий их собственной жизненной ситуации. Молодые матери благоприятным считают период от 20 до 25 лет (27% в группе молодых против 3% в группе «поздних» матерей – $t=2.89$; $p \leq 0.05$). «Поздние» матери таким периодом считают возраст от 30 до 35 лет (48% выборки против 21% в группе молодых матерей – $t=2.62$; $p=0.001$). Это свидетельствует о положительном отношении женщин к собственной жизненной ситуации.

Возрастные различия женщин отражаются в специфических трудностях материнства. Для молодых матерей – это трудности временной организации своей жизни (53%) («трудно все сразу успеть: и дома, и на работе, и с ребенком»; «много не успеваю сделать», «не хватает времени на себя»), трудности в построении отношений с ребенком (19%). Для «поздних» матерей в качестве трудностей выступают: проблемы физической активности в игре с ребенком (59,7%); трудности в воспитании ребенка (17,7%), проблемы со здоровьем (22,6%). Мы видим, что более взрослые женщины, с одной стороны, приобретают компетентность (исчезают проблемы организации времени), с другой стороны – утрачивают физические возможности участия в активных играх ребенка.

Для определения значимости различий между двумя выборками мы исполь-

Характеристики эмоционального взаимодействия	Среднее значение в группе молодых матерей	Среднее значение в группе «поздних» матерей	Нормативное среднее значение	Нормативное критериальное значение
Способность воспринимать состояние	4.03	3.85	4.22	3.7
Понимание причин состояния	3.37	3.66	3.85	3.2
Эмпатия	2.95	4.22 $t=2.89$; $p=0.01$	3.39	2.8
Чувства родителей в ситуации взаимодействия	3.30	3.85	3.9	3.3
Безусловное принятие	3.17	3.78 $t=3.81$; $p=0.01$	3.84	3.2
Принятие себя в качестве родителя	3.67 $t=6.12$; $p=0.01$	2.95	3.78	3.1
Преобладающий эмоциональный фон	3.66	3.67	3.66	3.0
Стремление к телесному контакту	3.17	3.84 $t=2.33$; $p=0.02$	4.03	3.3
Оказание эмоциональной поддержки	3.39	3.67	3.47	2.8
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	2.95	3.39 $t=5.27$; $p=0.04$	2.95	2.3
Умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка	3.66	3.47	3.8	3.2

Таблица 1. Средние показатели эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия в обеих выборках матерей (по сравнению с критериальным значением)

зовали t-критерий Стьюдента. Анализ особенностей эмоциональной стороны взаимодействия матерей с ребенком позволил выделить значимые различия между двумя исследуемыми выборками.

Все матери, принявшие участие в исследовании, достаточно чувствительны к своим детям. Они хорошо различают состояние ребенка, понимают его причины. Однако выборка «поздних» матерей значимо отличается высоким уровнем эмпатии. Женщины разделяют чувства своего ребенка, сопереживают ему, существенно превосходя в этом молодых матерей.

Иначе обстоят дела с эмоциональным отношением к ребенку. Молодые матери отличаются низким уровнем принятия ребенка, стремления к телесному контакту с ним (показатели в этой группе ниже критериальных значений). Это значимо отличает их от группы

«поздних» матерей, показатели эмоционального отношения которых достаточно высоки. Безусловно принимая своего ребенка, «поздние» матери чаще стремятся к телесному контакту с ним, что дает возможность продемонстрировать ребенку готовность быть рядом, разделить трудности, оказать эмоциональную поддержку. Обладая высоким уровнем эмпатии, они чутко ориентируются на его состояние при построении взаимодействия, что создает условия для эмоционального благополучия дошкольника. Обращает на себя внимание тот факт, что при высоком уровне гармоничности взаимодействия, эмоционального принятия ребенка «поздние» матери оказываются очень критичными к себе. Их отличает низкий уровень принятия себя в качестве родителя, в то время как молодые матери уверены в своей родительской позиции.

Выявленные различия эмоциональной стороны взаимодействия отражаются в переживаниях детей, их поведении. К данному выводу подводят результаты обследования 80 дошкольников в возрасте от 5 до 7 лет, посещающих детские сады г. Москвы и Муниципальное учреждение «Кругозор» (дети обследованных матерей). В группе у молодых матерей 40 детей дошкольного возраста, из них 23 девочки и 18 мальчиков. В группе у «поздних» матерей также 40 дошкольников, из них 24 девочки и 16 мальчиков. Как упоминалось ранее, 41,3% детей воспитываются в неполной семье.

С помощью рисуночной методики «Моя семья» были выявлены особенности переживания ребенком внутрисемейной ситуации. Использование традиционного набора критериев (наличие персонажа, его размер, качество изображения, дистанция между участниками) помогло выявить не только переживание ребенком близких отношений с матерью, но и наличие амбивалентности, тревоги в отношениях к ней.

Как видно из таблицы, дети-дошкольники «поздних» матерей воспринимают материнское отношение более позитивно. Отношения с матерью вызывают у них тревожные переживания гораздо реже, чем у детей группы молодых матерей. Они чаще воспринимают матерей как близких, любящих, поддерживающих. Это хорошо согласуется с особенностями эмоциональной стороны взаимодействия с матерью. Мы можем утверждать, что дети хорошо чувствуют эмоциональное принятие матери, ее сопереживание и ориентацию на состояние ребенка. Только 38,7% дошкольников молодых матерей переживают отношения близости с матерью, высока частота тревожных переживаний (в 18,3% случаев).

Для подтверждения достоверности результатов, полученных с помощью проективной методики, были проанализированы ответы матерей и воспитателей на вопросы опросника. Используя t-критерий Стьюдента, мы смогли зафиксировать значимые различия в целом ряде характеристик. По данным материнских отчетов, детей «поздних» матерей отличает бесконфликтность отношений в семейном кругу (конфликтность детей молодых матерей отмечается в 33% случаев – $t=4.13$; $p=0.04$) наряду с менее выраженным стремле-

	Переживание любви, эмоционального принятия матерью	Переживание амбивалентного отношения матери	Восприятие взрослого как источника тревоги
Дошкольники молодых матерей	38.7%	43%	18.3%
Дошкольники «поздних» матерей	58.3%	37.8%	4.9%

Таблица 2. Частотное распределение переживания материнской любви, амбивалентности, тревоги в выборках дошкольников

нием к взаимодействию со сверстником (дети молодых матерей стремятся к взаимодействию со сверстником в 93% случаев – $t=3.99$; $p=0.001$). В ситуации конструктивной деятельности 61% детей «поздних» матерей спокойно реагируют на успех, в то время как дети молодых матерей не отличаются таким спокойствием (спокойная реакция только в 16% случаев – $t=4.54$; $p=0.001$). Наиболее распространенная реакция на успех в этой группе – агрессия (36% дошкольников молодых матерей против 5% детей «поздних» матерей). Спокойная реакция детей на успех может быть следствием принятия ребенка матерью, ее эмоциональной поддержки, что не позволяет ребенку усомниться в своей самооценности.

Характеристики матерей согласуются с мнением воспитателей. По их мнению, 87% дошкольников, имеющих «поздних» матерей, являются эмоционально уравновешенными, спокойными детьми, у которых сложились доверительные, близкие отношения с матерью. Детей молодых матерей эмоционально спокойными характеризуют в два раза реже ($t=4.83$; $p=0.02$), а их отношения с матерью характеризуются как дистантные, отчужденные в 46% случаев ($t=6.83$; $p=0.001$). В то же время, дети-дошкольники молодых матерей чаще проявляют инициативу (85% против 27% дошкольников «поздних» матерей – $t=4.75$; $p=0.01$), более автономны (76% против 38% дошкольников «поздних» матерей).

Отзывчивость «поздних» матерей, их поддержка и сочувствие позволяют ребенку чувствовать себя защищенным, но, в то же время, не способствуют обретению им автономии. Такие дети чаще обращаются за помощью взрослого, ищут его поддержки, в то время как дети молодых матерей чаще склонны решать проблемы самостоятельно.

Характеристики детей, данные их матерями и воспитателями, согласуют-

ся. Использование критерия согласия χ^2 Пирсона позволяет говорить о согласованности полученных результатов ($\chi^2 = 25.42$; $p = 0.000$), т.к. формула Пирсона дает нам максимально значимую величину критерия χ^2 ($p < 0.001$). Это позволяет с уверенностью говорить о том, что эмоциональное состояние детей в выборках молодых и «поздних» матерей, особенности их поведения имеют значимые различия. Состояние детей «поздних» матерей оказалось более благополучным.

Обсуждение результатов

Подводя итоги проведенного исследования, можно утверждать, что «позднее» материнство способствует более гармоничным отношениям матери и ребенка. Вероятно, такие женщины оказываются в большей степени готовыми к появлению ребенка. Несмотря на то, что им чаще, чем молодым женщинам, приходится воспитывать его без помощи супруга, они эмоционально принимают его, поддерживают и сопереживают. Во взаимодействии с ребенком «поздние» матери в большей степени склонны ориентироваться на его состояние, что свидетельствует о ценностном к нему отношении. Молодые матери оказались менее принимающими ребенка и менее ориентирующимися на него при взаимодействии. Высоко оценивая себя в качестве воспитателей, они часто бывают несдержанными, раздраженными, что не может не сказаться на эмоциональном состоянии детей. Не будучи уверены в материнском принятии, понимании и поддержке, дети испытывают тревогу, болезненно переживают успех в деятельности и склонны к агрессии в отношении сверстника. Вероятно, у такого ребенка нет уверенности в том, что его поддержат, он может рассчитывать только на свои силы, которые в данном возрасте еще очень ограничены.

Выводы:

1. Позднему материнству сопутствует воспитание ребенка в неполной семье.
2. Эмоциональная сторона детско-родительского взаимодействия «поздних» матерей отличается значимо более высоким уровнем гармонии.

Такие матери, безусловно, принимают ребенка, сочувствуют ему, учитывают его состояние при построении взаимодействия.

3. Материнское отношение находит отражение в переживании дошкольника. Дети молодых матерей чаще переживают материнское отношение как амбивалентное, им свойственны тревож-

ные переживания внутрисемейной ситуации.

4. Эмоциональное состояние детей «поздних» матерей более благополучно. Их отличает спокойствие, уравновешенность, конструктивная реакция на неудачу. Однако, рассчитывая на поддержку матери, они менее склонны к самостоятельному решению проблем.

Литература

- Захаров С.В. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход / С.В. Захаров // Отечественные записки. – 2005. – № 3. – С. 124-140.
- Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 992 с.
- Кучерова Е.В. Эмоциональное благополучие детей как показатель их психологического здоровья / Е.В. Кучерова // А.В. Запорожец и современная наука о детях. – Москва, 1996. – С. 45-51.
- Родить и возродиться : Беременность. Эмоции. Схватки. Боль. Упражнения. Мед. вмешательство. Домаш. роды. Материнство. Груд. вскармливание. Секс. Опыт. Работа : Откров. беседа с близ. подругой / Адаптир. пер. с голланд. Г. Ватер, О. Горбачевой. – Москва : Знание, 2000. – 309, [5] с. : ил.
- Российский статистический ежегодник, 2010 : стат. сб. – Москва, 2010. – 813 с.
- Русанова Н.Е. Новые тенденции рождаемости в России / Н.Е. Русанова // Народонаселение – 2008. – № 3. – С. 152-16.
- Фоули Д. Энциклопедия женского здоровья / Д. Фоули, Э. Нечас ; пер с англ. М.Г. Луппо. – Москва, 1995. – 248 с.
- Чеснокова О.Б., Субботский Е.В. Психолог в системе дошкольного образования: английский вариант // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 1(9). – С. 127-134.

References:

- Chesnokov, O.B., & Subbotky, E.V. (2013) Psikholog v sisteme doshkol'nogo obrazovaniya: anglijskiy variant [Psychologist in preschool education: the English version] Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]. 1 (9), 127-134.
- Craig, G. (2000) Psikhologiya razvitiya [Developmental Psychology]. St. Petersburg, Sankt Peterburg, 992.
- Foley, D. (1995) Entsiklopediya zhenskogo zdorov'ya [Encyclopedia of Women's Health] Foley, D., Nechas, E. translated from English by Luppo, M.G. Moscow, 248.
- Kucherov, E.V. (1996) Emotsional'noe blagopoluchie detey kak pokazatel' ikh psikhologicheskogo zdorov'ya [Emotional well-being of children as a measure of their psychological health] A.V. Zaporozhets i sovremennaya nauka o detyakh [Zaporozhets, A.V. and modern science of children]. Moscow, 45-51.
- (2000) Rodit' i vozrodit'sya: Beremennost'. Emotsii. Skhvatki. Bol'. Uprazhneniya. Meditsinskoe vmeshatel'stvo. Domashnie rody. Materinstvo. Grudnoe vskarmlyvanie. Seks. Opyt. Rabota: Otkrovennaya beseda s blizkoy podrugoy [To give birth and be reborn: Pregnancy. Emotions. Contractions. Pain. Exercises. Medical interference. Home delivery. Motherhood. Breast feeding. Sex. Experience. Work: An Open Conversation with a Mutual Girlfriend / abridged and translated from Dutch by Vater, G., Gorbacheva, O. Moscow, Znanie, 309, [5], Illustrations.
- (2010) Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook 2010] Collected Papers. Moscow, 813.
- Roussanova, N.E. (2008) Novye tendentsii rozhdemosti v Rossii [New trends in fertility in Russia] Narodonaselenie [Population]. 3, 152-16.
- Zakharov, S.V. (2005) Perspektivy rozhdemosti v Rossii: vtoroy demograficheskiy perehod [Prospects for fertility in Russia: second demographic transition] Otechestvennye zapiski [Notes of the Fatherland]. 3, 124-140.